

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480–2015

ЧАСТЬ III

Санкт-Петербург
2017

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. III. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© Шиндлер О.В.

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44

УДК 94(47).04

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды»
(Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г.,
Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске
№ 5 «[Стояние на реке Угре 1480-2015](#)»)

Ключевые слова: доспехи, ориентализация, Великое княжество Московское, Новгородская республика, XV век, XVI век, военное дело на Руси.

Автор: Шиндлер Олег Владимирович. В 2014 г. окончил Университет Бар-Илан (Рамат Ган), по специальностям Всемирная история и Политология. С 2015 года учится в магистратуре и работает ассистентом преподавателя в Институте изучения Европы, России и Евразии, в Карлтонском Университете (Оттава). Один из руководителей клуба военно-исторической реконструкции “Боярский Десяток”. Область научных интересов: военное дело в России XVI в., история Украины, России и Беларуси.

Email: olegshindler@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 72-97 <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Быков А.В. Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 594-612 <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016).

Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 614-652 <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 654-676 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на

реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 678-703 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).

Бузденков Д.Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 706-737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV – 1-я половина XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 740-766 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017).

Пенской В.В. Еще раз об «ориентализации» русского военного дела в сер. XV – 1-й пол. XVI вв. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 768-793 <http://www.milhist.info/2017/04/21/penskoy_10> (21.04.2017).

Жиль Ф.А. О татарском вооружении, хранящемся в музее Его Императорского Величества в Царском селе // Записки Санкт Петербургского Археологическо–Нумизматического общества, Т. 1, — СПб., 1849.

Банзаров Д.Б. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений. // Записки Санкт Петербургского Археологическо–Нумизматического общества, Т. 2. — СПб., 1850.

Курбатов О.А. «Копейный бой» русской поместной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 227-235 <http://www.milhist.info/2013/04/23/kyrbatov_2> (23.04.2013).

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

Hosking, Geoffrey A. The Russian National Myth Repudiated // Myths and Nationhood, edited by Geoffrey A. Hosking and George Schöpflin, New York: Routledge in Association with the School of Slavonic and East European Studies, University of London, 1997.

Несин М.А. К вопросу о применении ложными войсками тактических отступлений в XI-первой половине XV ст. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). — Тамбов, 2017. — № 5(79): в 2-х ч. — Ч. 1.

Комаров О.В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 362-389. <http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2> (22.07.2016).

Селиверстов Д.А. «А ординци и делюи, а темь знати своя служба, како то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи...» (К вопросу об ориентализации московского войска середины XIV-начала XV веков) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных

статей. — Астана, 2012.

Лобин А.Н. Образ воинов-«москвитов» на картине «Битва под Оршей» // *Studia Historica Europae Orientalis*. — Вып. 9. — Минск, 2016.

Пенской В.В. Московские служилые люди в духовных грамотах конца XV-XVI в. // *Вопросы истории*. — 2011. — № 9.

Федоров О.В. Доспех типа казаганд в русском поместном войске начала XVII века. [Электронный ресурс] // — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 518-536. <http://www.milhist.info/2016/06/29/fedorov> (29.06.2016).

Шиндлер О.В. Кольчато-пластинчатые доспехи из коллекции Шереметьева // *Историческое Оружиеведение*. — 2016. — № 3.

Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // *Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты*. — М., 1954.

Бобров Л.А. «Ответный удар» (этапы «вестернизации» доспеха Передней, Средней и Центральной Азии в эпоху Позднего Средневековья и Нового времени) // *Parbellum. Военно-исторический журнал*. — №2 (22) — Москва, 2004. — С. 85-106.

Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники*. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 296-338 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

Melikian-Chirvani A. S. The Westward Journey of the Kazhagand. // *Journal of Arms and Armour Society*. — Vol. 11, no. 1, June 1983.

Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII-XIX веках. Утраты мнимые и действительные // *Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 года*, — Часть V.

Виноградова В.Л. Некоторые замечания о лексике «Задонщины» // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы*. — М.:Л., 1958. — Т. 14.

Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // *История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в.* — М., 1991.

Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // *Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012 года*. — СПб., 2012. — Ч. III.

Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники*. — 2015. — Т. VI. — С. 352-403. <http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1> (30.04.2015).

Курбатов О.А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558-1583 гг. [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники*. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 236-295. <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013).

Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // *Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР)*. — № 5, 1963.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4

Ссылка для печатных изданий:

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А. Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

**Schindler O.V. Notes on the «orientalism» in the Russian arms and armor
(A cumulative response to A. Bikov, M. Negin, O. Komarov, A. Pankratov, D.
Byzdenkov, J. Kuleshov and V. Pensky's articles published in Journal's issue
No. 5 (2015) under
[«The Stand on the Ugra river, 1480»](#))**

Keywords: arms and armor; «orientalism»; the Great Duchy of Muscovy; Republic of Novgorod; fifteenth century; sixteenth century; the art of war in Russia.

Author: Schindler Oleg Vladimirovich. B.A. in General History and Political Science at Bar-Ilan University (Ramat Gan) in 2014. From 2015 M.A. student and Teaching Assistant in the Institute of European, Russian and Eurasian Studies at Carleton University (Ottawa). He is one of the leaders of the Reenactment club 'Boyarskiy Desyatok'. Academic interests: Russian Warfare of the 16th century, History of Ukraine, Russia and Belarus.

Email: olegschindler@gmail.com

References:

Schindler O.V. The modification of fashion: Russian armor in the second half of XVth century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol.I. — P. 72-97 <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Bykov A. Response to O. Schindler's "The modification of fashion: Russian armor in the second half of 15th century" [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 594-612 <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016).

Negin M. Response to A. Bykov's critical reply "On O. Schindler's article on 'Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century'" and on O. Schindler's article proper "Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century" [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 614-652 <http://www.milhist.info/2016/10/28/negin_9> (28.10.2016).

Komarov O.V. Response to O. Schindler's article on "Change of the arms and armor's style during the second part of the fifteenth century." [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 654-676 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

Pankratov A.G. A discussion regarding O. Schindler's article on "Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century" [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 678-703 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).

Buzdenkov D. On orientalism of the Muscovite army based on the chronicles of their war with Novgorod; namely, the battles at Russa, 1456 and of the Shelon, 1471 (Comments on the articles of Schindler O., Bykov A., Negin M., Komarov O. published in the Special edition V «The Great Stand on the Ugra river 1480-2015») [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 706-737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

Kuleshov Y. "Orientalism" – based Russian arms and armor dated from the second half of the fifteenth – to the first half of the sixteenth century, in response to "The Great Stand on the Ugra River, 1480-2015" article by O. Schindler et al. [Electronic issue] // History of military arts:

researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 740-766 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017).

Penskoy V. Another aspect of the “Orientalism”-based Russian art of war, from the mid-fifteenth to the first half of the sixteenth century, in response to “The Great Stand on the Ugra River, 1480-2015” article by O. Schindler et al. [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 768-793 <http://www.milhist.info/2017/04/21/penskoy_10> (21.04.2017).

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4

Reference:

Schindler O.V. Notes on the «orientalism» in the Russian arms and armor (A cumulative response to A. Bikov, M. Negin, O. Komarov, A. Pankratov, D. Byzdenkov, J. Kuleshov and V. Penskoj’s articles published in Journal’s issue No. 5 (2015) under «The Stand on the Ugra river, 1480» [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

О.В. Шиндлер

ЗАМЕТКИ
ОБ ОРИЕНТАЛИЗАЦИИ
И СМЕНЕ
«ДОСПЕШНОЙ МОДЫ»

(ОТВЕТ РЕЦЕНЗЕНТАМ:

А.В. БЫКОВУ, М.А. НЕСИНУ,
О.В. КОМАРОВУ, А.Г. ПАНКРАТОВУ,
Д.Е. БУЗДЕНКОВУ, А.Ю. КУЛЕШОВУ
И В.В. ПЕНСКОМУ НА СТАТЬЮ
«СМЕНА ДОСПЕШНОЙ МОДЫ
НА РУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XV В.»¹

Вопрос изменений в военном деле Северо-Восточной Руси времен позднего средневековья остается чрезвычайно актуальным в среде военных историков, оружейников, археологов и реконструкторов. В статье о смене «доспешной моды» в Великом княжестве Московском в XV веке² мы затронули некоторые малоизученные и спорные вопросы в надежде заполнить пробелы, существующие в историографии военной истории Руси данного периода. Актуальность нашей статьи подчеркивается довольно широкой реакцией и последовавшей за ней полемикой как в ответах на статью, написанных А. В. Быковым³, М. А. Несиным⁴, О. В. Комаровым⁵, А. Г. Панкратовым⁶, Д. Е. Бузденковым⁷, Ю. А. Кулешовым⁸ и В. В. Пенским⁹, так и в многочисленных дискуссиях на различных интернет-площадках.

Такую полемику нельзя не приветствовать, ведь в контексте жарких споров обогащаются коллективные научные знания, позволяющие комплексно оценить сложные вопросы с нескольких ракурсов. Некоторые рассуждения оппонентов позволяют еще раз критически взвесить наши собственные аргументы. Однако не со всеми высказываниями коллег мы можем согласиться, об этом пойдет речь ниже.

Что такое ориентализация?

Одним из главных вопросов, поднятых в нашей статье, является вопрос об ориентализации военного дела в Московском княжестве в XV веке. Как верно подметил О.В. Комаров¹⁰, ещё А.Н. Кирпичников закрепил мнение о полной ориентализации русского военного дела в конце XV века¹¹. Ориентализация прочно укрепилась в историографии ещё с XIX века. Этот вопрос уже считался решенным в работах А.В. Висковатова¹², Ф.А. Жилы¹³, Д.Б. Банзарова¹⁴, А.Ф. Вельмана¹⁵, Э.Э. Ленца¹⁶ и др.

Наиболее ёмкое определение ориентализации принадлежит О.А. Курбатову: *«С середины XV столетия происходит так называемая „ориентализация“ московской конницы, выразившаяся как в изменении тактических форм боя, так и в модернизации всего комплекса снаряжения коня и всадника. „Съёмный“ („суимный“) или рукопашный бой на копьях, мечах и прочих видах ручного оружия существенным образом уступает место „дальному бою“ из луков — основному виду противоборства с кочевниками-татарами. В качестве способов боя русских всадников в источниках наиболее часто упоминается массированная стрельба из луков целыми полками и „травя“ — гарцовка передовых наездников, также активно применявших „лучный бой“. Соответственно, „саадак“ — комплект вооружения, состоящий из лука в налуче и колчана со стрелами, — становится неотъемлемой частью снаряжения „полковых людей“, рядовых бойцов полков поместной конницы, то есть и самих детей боярских, и их боевых холопов»*¹⁷.

Однако, как показывает опыт последних двух десятилетий, современные исследователи продолжают освещать и изучать очень многие аспекты этого процесса, вследствие чего «ориентализация» оказалась подвержена деконструкции или даже ревизии с одной стороны и глубокому системному анализу с другой. Как справедливо заметил В.В. Пенской, «если предположить, что нам более или менее понятно, что получилось на выходе, то не совсем понятно то, что было на входе»¹⁸. Возьмем на себя смелость очертить проблематику изучения «ориентализации». Главными вопросами специального исследования, посвященному данной теме, должны стать:

1. Что следует понимать под термином «ориентализация»?
2. Произошла ли ориентализация на Руси?
3. Что вызвало эти изменения в военном деле?
4. Когда началась, сколько продолжалась и когда окончательно завершилась ориентализация?
5. Почему в России, Литве и Польше ориентализация дала разные результаты?

Безусловно, в рамках данной статьи, невозможно и близко ответить на эти вопросы по всем аспектам пресловутой ориентализации. Мы попытаемся лишь немного затронуть их в контексте русских доспехов, дополнить наши мысли, высказанные в статье о смене «доспешной моды» в XV веке, и ответить на некоторые из замечаний наших оппонентов.

Прежде чем приступить к развернутым ответам по наиболее дискуссионным вопросам, мы считаем необходимым сделать два отступления в сферу общественных наук, чтобы подчеркнуть некоторые важные нюансы, касающиеся методологии как нашего исследования, так и исследований наших оппонентов.

Эдвард Саид написал одну из наиболее значимых книг в сфере общественных наук — «Ориентализм», которая посвящена вопросу восприятия Востока западным обществом¹⁹. Саид утверждал, что образ «Востока» существенно отличался от того, каким он на самом деле был. В контексте нашего понимания не только Востока, но Востока позднего Средневековья могут иметь место серьёзные ошибки. Таким образом, мотивы ориентализации не могут быть трактованы исключительно сквозь призму нашего рационализма или диалектического материализма — любые рациональные обобщения должны быть тщательно взвешены.

Вторым важным отступлением, которое также нужно упомянуть, является концепция Эрика Хобсбаума об «*изобретенных традициях*»²⁰. Идея Хобсбаума заключается в том, что «*изобретение традиций*» происходит значительно проще и быстрее, чем кажется, вследствие многократного повторения действий и в некоторых случаях через их сакрализацию. Рассуждая о военном деле, мы часто употребляем прилагательное «традиционный», абсолютно игнорируя тот факт, что изменения «доспешной традиции», как и «доспешной моды»

могут происходить быстро даже в доиндустриальном обществе. Таким образом, то, что считается древним и традиционным, может оказаться приобретенным лишь недавно.

Одним из таких моментов, на которые указал А. В. Быков, является критика экстраполяции современных схем на прошлое²¹. Наш оппонент верно отмечает, что подобный подход может привести к ошибкам и неправильным выводам. Как пример: А. В. Быков указывает на неудачность термина «доспешная мода», причем он вменяет нам буквальное его понимание. Однако буквально воспринял выражение «доспешная мода» именно уважаемый оппонент, хоть он и обратил внимание на то, что термин взят в кавычки²² на протяжении всей статьи. Так, еще в самом начале мы обозначили, что этот процесс происходил на протяжении всей второй половины XV века²³. Более того, А. В. Быков упустил из виду употребление термина «мода» в каждом из четырех исторических периодов эволюции доспехов²⁴. А ведь каждая из «мод» существовала два-три века. То, что изменение доспехов процесс медленный и ступенчатый, мы упоминали в рамках и других наших работ²⁵. Следует также привести мнение М. А. Несина (основывающееся на примере внедрения новшеств в войске новгородцев в сражении под Русой²⁶) о том, что перевооружение войска в относительно короткий период было вполне возможно. О. В. Комаров пишет: *«В условиях слабых государственных институтов, при господстве традиционного общества, как это было на Руси в XV веке, все изменения происходили постепенно, опираясь на традиции, если только эти изменения не активизировались насущной необходимостью, лично касающейся представителей соответствующего слоя населения»*²⁷.

Резюмируя все вышесказанное в контексте смены «доспешной моды», в случае с «ориентализацией» московских доспехов одновременно присутствует как относительно длительный процесс заимствования «моды», длившийся почти половину века, так и довольно быстрый процесс адаптации к новым вызовам, который произошел в течение жизни одного поколения. В любом случае, если мы привлекаем к исследованию методологию из сферы общественных наук, нам следует более осторожно относиться к «традициям», т.к. наши знания о них сильно ограничены, мы неосознанно склонны эти самые традиции «изобретать» для восполнения недостающих пазлов общей картины.

Для имплементации такого масштабного процесса, как переформатирование военного дела необходимо рассмотреть проблему сквозь несколько призм: социологическую, политологическую и экономическую. Триггером для изменений с точки зрения социологии мог выступить своего рода «социальный заказ», от которого и зависела «скорость» внедряемых перемен. Татарская угроза в период смены «доспешной моды» с одной стороны сильно преувеличена, ведь дробление Золотой Орды в некоторой мере обезопасило Восток, а с другой стороны, набирающее мощь Казанское ханство хоть и не могло представлять угрозу аналогичную войскам Мамай или Тохтамыша, все же вызывало опасения москвичей. Такой беспрецедентный случай в истории московского княжеского дома, как «...*пленение великого князя под Суздаlem не могло не произвести на него очень тяжелое впечатление, что, возможно, сказалось на стремлении качественно преобразовать московское войско*»²⁸.

Тем не менее рассматривать «социальный заказ» исключительно в контексте «татарской угрозы» — неверно. С нашей точки зрения, уместно также предположить, что упадок Улуса Джучи, **мог рассматриваться как «окно возможностей»** (выделено нами.— О.Ш.) многими государственными образованиями региона, включая Великое княжество Московское. Последующая экспансия Москвы на Средней Волге, невозможная без увеличения военной мощи, оставляет место для такой трактовки «социального заказа»²⁹.

Открывшееся «окно возможностей» требует рассмотреть этот вопрос и в политологическом аспекте. Ориентализация не обязательно должна была продвигаться только «сверху», особенно учитывая отсутствие выработанных необходимых механизмов со стороны центральной власти, способных придать повсеместное ускорение процессу перевооружения и переобучения ратных людей. Как известно, «традиционный» дискурс Московии XV века как авторитарной деспотии имеет альтернативу, которая рассматривает великое Московское княжество как союз «государства» и «общества» в лице Великого князя и различных сословий³⁰. Если же предположить аналогичный запрос «снизу», выраженный возможной заинтересованностью бояр, мелких князей и всяких удалых людей, то наложение обоих векторов **ВОЗМОЖНОГО** (выделено нами.— О.Ш.) форсирования ориентализации отстав-

ляет место для следующего предположения: «окном возможности» для личного обогащения стремились воспользоваться разные сословия Московии. Эффективные действия против ордынских набегов как на рубежах, так и в глубине территории тоже могли способствовать адаптации более мотивированного служилого войска к новой тактике и к «доспешной моде».

Отмечаемые современными исследователями изменения в организации московского войска в XV столетии также могли способствовать эффективному освоению более сложной маневренной тактики и более развитого лучного боя и как следствие — новых, удобных для этого доспехов. О. В. Комаров отмечает усиление дисциплины войска³¹, а М. А. Несин — приобретение в пределах первой четверти XV столетия московским войском служилого характера за счет ослабления роли ополченцев, которые отныне уже не считались регулярными участниками боев и полноценными воинами³² (в отличие от служилых людей). *«Таким образом, ко времени сражений под Русой 3 февраля 1456 г. и Шелонской битвы 14 июля 1471 г. московское войско представляло собой профессиональную служилую конницу, способную к более сложным и быстрым маневрам, нежели включавшие ополченцев русские рати предшествующих веков, ведь такие маневры, как на р. Шелони и под г. Русой, в состоянии были проделывать лишь профессиональные и хорошо обученные бойцы»*³³. Как будет отмечено ниже, именно со второй половины XV в. в Московском княжестве впервые на Руси прослеживается применение ложного отступления.

Наконец, вопрос ориентализации сквозь экономическую призму натывается на проблему отсутствия соответствующей производственной базы, ведь, как известно, Москва никогда не была сильна в металлообработке. Однако, с нашей точки зрения, развивая гипотезу о двойном векторе имплементации ориентализации («сверху» и «снизу»), вышеуказанную проблему можно решить через торговлю, а не производство. Если рассматривать смену доспехов не только в рамках, вероятных централизованных «госзакупок», а как совмещение государственных и частных инициатив (об этом ниже в разделе о «Сравнении доспешных мод»), то наша рабочая гипотеза вполне годится для объяснения причин ориентализации.

Возвращаясь к изобретению традиций: другим примером неосознанного восполнения недостающих деталей в изучении ориентализации военного дела может оказаться выборочность и непоследовательность применения рациональных и иррациональных мотивов тех или иных явлений или действий в рассматриваемой эпохе. Если пытаться полноценно дискутировать об ориентализации с позиции общественных наук, то в суждениях нужна последовательность и системность.

Так, например, одним из спорных вопросов оказалась попытка объяснить летописное сведение о новгородских доспехах, которые москвичи бросили в воду или сожгли при Коростыне³⁴. Нами было предложено **возможное** (выделено нами — О.Ш.) объяснение, построенное на предположении, что «...они были не нужны москвичам, т.к. не считались большие соответствующими московским стандартам»³⁵. Наше мнение было подвергнуто критике оппонентами. А. В. Быков предположил, что такой эпизод был абсолютно нетипичным, и поэтому мотив подобного поступка обязан быть рациональным. Исходя из этого он предложил своё объяснение: москвичи опасались, что добытые трофеи достанутся врагу и поэтому сожгли доспехи новгородцев³⁶.

Нетипичность как причина упоминания летописцем данного эпизода — это современная экстраполяция на прошлое. Объяснение решения, что писать в летописи, а что нет, является современным рациональным подходом, базирующимся на убеждении, что раз событие уникальное — значит его нужно упомянуть. С этой точки зрения можно развить какие угодно спекуляции, уповая на цензуру/отсутствие цензуры, наличие/отсутствие канона летописания, столь часто применяемого в различных литературных памятниках средневековья. Таким образом, подобная нарративная деконструкция может опровергнуть или подтвердить абсолютно любую точку зрения. Принимая во внимание отсутствие других первоисточников, нам представляется невозможным узнать, что и как писалось, а также почему.

Более того, Д. Е. Бузденков приводит довольно значимое наблюдение В. К. Зиборова о проблематичности летописных известий. Так, летописи могут быть «...как отражением действительности, зафиксированной в письменном виде, так и представлением об этой действительности, плодом фантазии или ошибки того или иного

летописца, или преднамеренным искажением событий»³⁷. Даже принимая во внимание разницу в образовании и умении передать произошедшее у летописцев и очевидцев, которые зачастую были воинами, участвовавшими в военных походах, апеллировать к некомпетентности летописцев будет преувеличением. Как однажды заметил М. А. Несин, иногда хронисты пользовались и походным дневником, и информацией из первых рук от участников битвы. От себя добавим, что в таком случае летописание становилось результатом взаимодействия летописцев и очевидцев.

Позиция Д. Е. Бузденкова в вопросах летописных сведений о битвах при Суздале (1445 г.), Русе (1456 г.) и Шелони (1471 г.), безусловно, справедлива, но в то же время чрезвычайно критична. Так, он подчеркивает недостаточность нарративных источников для воссоздания тактики, численности, успехов, оружия, а также общего хода этих битв³⁸. Ныне с Д. Е. Бузденковым вступил в полемику М. А. Несин³⁹, отмечающий ошибочность некоторых утверждений автора, сделанных в результате гиперкритического отношения к источникам и построениям оппонентов. При этом М. А. Несин приходит к выводу, что тактика победителей в этих сражениях не столь непознаваема, как это представляется Д. Е. Бузденкову и наиболее логичным представляется применение ими в битве ложного отступления в сочетании с засадой. И, наконец, М. А. Несин отмечает относительно большую роль великокняжеских лучников в боях с новгородцами под г. Русой и на реке Шелони, признавая при этом справедливость некоторых выводов оппонента о неизвестном числе стрелков, количестве войск, точной топографии битвы и т. д.⁴⁰

Критический подход Д. Е. Бузденкова косвенно также подразумевает некоторую «неуместность» попыток построения каких-либо теорий, но в таком случае мы так никогда ничего не узнаем. Опровергая существующие теории, задавая огромное множество правильных вопросов, Д. Е. Бузденков, к сожалению, не предлагает никаких альтернатив, кроме заявлений о невозможности адекватно реконструировать ход сражений. Так, уважаемый Д. Е. Бузденков критикует *«достаточно чёткую картину изменений в тактике»* русских войск с 1445 до 1471 года⁴¹, и сам же, в принципе, признает, что у москвичей *«...мог произойти небольшой „военный переворот“»*, но отвергает его рамки,

сомневаясь, что он мог случиться как до 1456 года, так и в промежутке между 1456–1471 гг.⁴² В таком случае напрашивается вопрос, когда такое изменение могло произойти и на чем основывается это предположение? Подобный вопрос, вероятно, уместно задать и по поводу отзыва В. В. Пенского. При всем его скептическом отношении к источникам и концепциям об ориентализации военного дела Московского княжества XV в. его собственная версия выглядит не менее гипотетичной, чем иные подходы. Впрочем, ученый сам это в некоторой степени осознает, называя ее «*рабочей гипотезой*»⁴³.

«Традиционный» взгляд на ориентализацию основывается именно на общеисторическом контексте, который заключался в централизации власти Москвы и распаде Улуса Джучи (В. В. Пенской подчеркивает также немаловажное значение пороховой революции). Условным началом процесса принято считать вторую половину XV века⁴⁴.

Как справедливо заметил Д. Е. Бузденков, «...мы располагаем множеством трактовок и очень малым количеством фактов»⁴⁵. Однако вероятность выявления новых источников о ходе боев под Суздаlem, Русой и на Шелони крайне мала, поэтому внимательное изучение имеющихся свидетельств как об этих битвах, так и о других средневековых сражениях, несомненно, способствует появлению более убедительных трактовок. Именно поэтому мы считаем, что наиболее корректным в данном случае будет упоминание всех теорий с подчеркиванием их слабых мест, как это произошло в рамках настоящей дискуссии. Со временем, по мере возникновения новых методологий (а таковые, мы уверены, ещё появятся) некоторые теории уважаемых А. В. Быкова, М. А. Несина, О. В. Комарова и других учёных будут полностью опровергнуты, а некоторые, наоборот, приобретут новые аргументы, и превратятся в «наиболее вероятные» версии.

В любом случае, стоит безусловно отметить, что отзыв Д. Е. Бузденкова, помимо участия в дискуссии об «ориентализации», в свою очередь спровоцировал множественные дискуссии об интерпретациях летописных сведений о военных сражениях и вопросах, касающихся эволюции тактики в Новгородской и Московской Руси XV–XVI веков на многих онлайн-площадках⁴⁶.

Однако вернемся к сведениям об эпизоде при Коростыне. М. А. Несин интерпретирует этот эпизод следующим образом: москви-

чи опасались, что добытые трофеи достанутся врагу, силы москвичей были довольно значительными, а дальнейшие действия были направлены на продолжение войны⁴⁷. Сам эпизод М. А. Несин предлагает рассматривать в контексте «крестового похода» против еретиков, доспехи которых были «...презренными, нечистыми, и поэтому недостойными в какое-либо употребление христианами»⁴⁸. При этом исследователь отмечает, что москвичи уничтожали доспехи исключительно пленных новгородцев, которые согласились увечить друг друга и сообщили неприятелю информацию о месте и времени прибытия второй судовой рати⁴⁹. Московские воеводы могли продемонстрировать презрение к таким «малодушным» людям, чьи «...вещи, в том числе и доспехи, москвичам было чисто по-человечески противно на себя надевать»⁵⁰. Наконец, М. А. Несин развивает идею В. В. Пенского, согласно которой московскому войску было неудобно перевозить много трофейных доспехов, так как оно не было отягощено большим обозом⁵¹.

Таким образом, М. А. Несин показывает необходимость применения не только рациональных и логических объяснений, но также и нерациональных (духовных, моральных, идеологических и т. д.) мотивов для трактовки как этого эпизода московско-новгородской войны, так и исторических исследований в целом. Мнение М. А. Несина, безусловно, может быть подвергнуто критике со стороны оппонентов, ведь доспехи «неверных», т. е. мусульман, должны были бы вызывать такое же презрение у православных. Однако такой аргумент можно парировать: вероотступничество могло восприниматься значительно хуже, чем принадлежность к другой религии. Но если абстрагироваться от того, что сегодня кажется исследователям «рациональным», версия М. А. Несина нам представляется весьма правдоподобной.

О. В. Комаров также попытался объяснить данный эпизод, применяя преимущественно рациональные мотивы. Однако стоит отметить важную особенность в его рассуждениях. Для объяснения данного эпизода О. В. Комаров совмещает как материальные, так и возможные духовные составляющие. Так, он справедливо указывает на то, что и железо, и доспехи — это ценный ресурс⁵², который при необходимости можно просто продать⁵³, а в данном конкретном случае, это всего лишь желание «...сохранить мобильность и боеспособность своей рати»⁵⁴. Он также указывает на ещё одно объяснение:

«Видна картина роста боевой дисциплины (или по крайней мере, формируются установки воинов в бою)»⁵⁵.

Таким образом О. В. Комаров считает, что железо — ценный ресурс — это рационально, стремление сохранить мобильность войск — также рационально, а «брезговать» доспехами — нет. Центральным аспектом модели О. В. Комарова является дисциплина, которая как бы цементирует эту крайне рациональную модель. Отметим также, что этот же фактор ранее отмечал Д. А. Сильверстов применительно к многонациональной армии ордынцев. Однако, по его мнению, унификация доспехов и тактики как раз и были средством достижения дисциплины⁵⁶.

Отдельно стоит подчеркнуть, что мы не считаем, будто О. В. Комаров так уж неправ в своих размышлениях, тем не менее нам кажется, что он, пытаясь совместить все рациональные составные, игнорирует иррациональные факторы, которые расходятся с предложенной моделью. Таким образом, выборочно трактуя духовные или моральные мотивы, он пытается их максимально рационализировать. Так, в одних случаях О. В. Комаров снисходительно относится к «...пафосу летописного изложения»⁵⁷ и объясняет мотивы сжигания доспехов, а в других, основываясь на известиях не менее «пафосных» текстов, он рассуждает о воинской ментальности и «войне ради чести»⁵⁸.

В связи с этим мы хотим ещё раз подчеркнуть необходимость учитывать иррациональные факторы, а также важность последовательного, а не выборочного подхода к совмещению рациональных и иррациональных мотивов тех или иных событий. Лишь обобщения такого рода могут позволить нам составить максимально приближенную к реальности картину на основании тех знаний, что нам доступны, и таким образом не попасть в ловушку современных экстраполяций на прошлое, о которых упомянул в своем отзыве А. В. Быков. Резюмируя проблематичность данного летописного эпизода, мы призываем всех участников дискуссии быть чрезвычайно осторожными в попытках объяснения тех или иных событий, применяя как рациональные, так и иррациональные факторы, учитывать, как материальную, так и духовную стороны вопроса. Лишь соблюдая последовательность в суждениях, и, в случаях нехватки информации, учитывая все возможные варианты объяснений, мы можем приблизиться к истине.

О московской «доспешной моде»

У нас сложилось впечатление, что многие исследователи воспринимают «ориентализацию» буквально и таким образом выступают либо яркими защитниками ориентализации, либо подвергают всё понятие критике. С нашей точки зрения, **ориентализация доспехов — это не слепое копирование военного дела восточных стран, но строго выборочная адаптация избранных элементов, которая позволила создать самодостаточную традицию защитного снаряжения на восточной основе** (Выделено нами. — О. Ш.).

Примером такой самобытности можно считать возникновение сугубо московских вариантов восточных доспехов, как, например, бахтерцев московских. Отличительной особенностью этих бахтерцев является «безрукавность», впервые отмеченная ещё А. В. Висковатовым⁵⁹. Мы считаем эти бахтерцы характерным типом русских доспехов, причем их распространение можно наблюдать на протяжении почти двух веков: начиная с конца XV века (предположительно) и до конца XVII века. Такие бахтерцы мы видим на известной картине «Битва под Оршей». Отметим также недавнюю занимательную ремарку А. Н. Лобина, считающего, что художник, нарисовавший картину, изобразил доспехи москвитов с трофеев Стародубской войны 1534–1537 гг.⁶⁰ Если догадка А. Н. Лобина верна, то картина отображает «доспешные» реалии не самой битвы, а период 20 лет спустя. Тем не менее мы не считаем, что комплекс доспехов радикально поменялся в период между Оршанской битвой и Стародубской войной, и до сих пор убеждены, что изменение произошло еще в XV веке, в отличие от Ю. А. Кулешова, предположившего (в том числе и на основании наблюдения А. Н. Лобина), что лишь в 1530-е годы термин «бахтерец» (а также «юшман») стал использоваться в качестве наименования кольчато-пластинчатого доспеха⁶¹. Однако, как показывает литовский актовый материал термин «*бехцер*», (а иногда и даже «*пахтер*») встречаются в документах за 1510, 1528, 1536, 1539, 1542, 1565, 1567, 1569 — нету никакого разрыва в употреблении термина на землях ВКЛ⁶².

Замечание А. Н. Лобина действительно показывает проблематичность ассоциации «оршанских доспехов» с началом XVI века, но вместе с тем оно прямо указывает на более корректную датировку

и подчеркивает их показную «топовость». Цитируя Ю. А. Кулешова, «...цвет служилого московского сословия был вооружён именно по последней моде, то есть в сверкающие полированные кольчато-пластинчатые доспехи, почему он и рисовался в глазах современников идеальным»⁶³. Однако в таком случае «идеальная мода» войска и признание «топовости» его доспехов все-таки подразумевают появление бахтерцев московских ранее 1530-х. В таком случае нам кажется преждевременно отвергать возможность того, что доспехи, названные бахтерцами в духовных Григория Дмитриевича Русинова⁶⁴ (1521 г.) и Василия Петровича Есипова⁶⁵ (1528 г.), были кольчато-пластинчатыми.

Как справедливо заметил В. В. Пенской, во время подготовки данной статьи, С. З. Чернов показал, что на протяжении второй половины XV — первой четверти XVI в. идет процесс оскудения московских служилых людей (демографический прирост опережает прирост земельного фонда), но складывается впечатление, что люди, подобные Г. Д. Русинову, составляли большую часть походного московского войска на этот момент. Отсюда вопрос: насколько была распространена такая «топовость»?

Возможным ответом на этот вопрос может послужить одна из статей уважаемого В. В. Пенского. Он высказал свое согласие с наблюдениями С. З. Чернова касательно перечисления полных комплектов доспехов в духовных в качестве подтверждения того, что «...число полнокомплектных доспехов приблизительно соответствовало числу послужильцев, выставляемых служилым человеком если не в дальний поход, то на царский смотр»⁶⁶. И хотя, как указывает сам В. В. Пенской, такую «...выборку (состоявшую из 64 духовных грамот⁶⁷. — О.Ш.) нельзя назвать абсолютно репрезентативной, однако определенная закономерность, на наш взгляд, все же прослеживается. „Стандартный“ комплект доспехов для московского всадника в это время включал, судя по всему, пансырь или бехтерец, в отдельных случаях заменяемый тегилем, и защитное наголовье-шелом»⁶⁸. Таким образом, нам представляется, что «топовость» все-таки была довольно распространена.

Но вернемся к самим доспехам. На данный момент нам известны одиннадцать артефактов одинаковой конструкции, похожих на «оршанские» бахтерцы: бахтерец № 1059 из Воронежского областного краеведческого музея (датированный концом XIV века, что безусловно

неверно), бахтерец № 1579 из Вологодского музея-заповедника (датируемый XV веком, якобы принадлежавший игумену Григорию Пельшемскому⁶⁹), бахтерец XXVIA.15 из Королевского Арсенала в Лидсе (датируемый XVI веком, но не имеющий подтвержденного русского происхождения — записан как турецкий)⁷⁰, бахтерец № Ор. 6 из Рязанского музея-заповедника, найденный на р. Воже (датируется последней четвертью XVI в.), бахтерец LRK 23315 из Королевской Оружейной палаты в Стокгольме⁷¹, бахтерцы № ОР-34, № Ор-4763, № Ор-4764 и № Ор-4765 из Оружейной палаты, бахтерец 499х из Музея Войска Польского в Варшаве⁷² (все они датируются XVII веком⁷³), и бахтерец из Юрьев-Польского историко-архитектурного и художественного музея (неизвестной датировки).

Иным примером адаптированного заимствования «восточных мод» служит самобытная конструкция зеркал личных, заимствованных в Иране. Так, 36 из 56 зеркал личных из Оружейной палаты являются примерами зеркал московской работы, о чем свидетельствует характерная восьмиугольная форма грудной и спинной пластин⁷⁴, в то время как у иранских зеркал личных, называемых чаар-айна⁷⁵, форма этих пластин прямоугольная.

К вопросу о зеркалах также стоит отметить мнение Ю. А. Кулешова, полагающего, что под этим термином мог скрываться «...любой блестящий полированный доспех» на основании тождества термина слову «зеркало»⁷⁶. Мы вынуждены не согласиться с таким объяснением — это лишь одно возможное толкование термина «зерцало». Так, еще Э. Э. Ленц обратил внимание на иное возможное происхождение термина: «„Доспех“, „кольчуга“, „броня“ по-татарски и по-персидски назывались „зир“»⁷⁷. Того же мнения придерживался А. Ф. Вельтман: «Русские зерцала, исходя по названию, может быть, от восточного слова зерх, зирэх (броня, кольчуга) более сходны с латами, имевшими всегда подбой»⁷⁸. Более того, сам Ю. А. Кулешов приводит термин «*zirh gömlek*», который используется в турецком языке для обозначения кольчатых и кольчато-пластинчатых доспехов⁷⁹. Таким образом, даже визуальное сходство «зир» и «*zirh*» вынуждают усомниться в предположении Ю. А. Кулешова.

Приведем также замечательное наблюдение, сделанное Г. Ф. Одинцовым в статье посвященной переписной книге Оружейной палаты

за 1687 год. Он приводит факт использования в этом источнике как термина «зерцала», так и термина «зеркало». Так, в Оружейной палате в 1687 году было как «зеркало стенное», так и «зерцала сталные»⁸⁰. Кроме того, учитывая, что в той же переписной книге, как и в других источниках, присутствует масса заимствованных терминов, к которым добавили русские суффиксы: бубдыган — бы(у)здыганЕЦ, чемодан — чемоданЕЦ, а также примеры с бахтерцами в литовском актовом материале, где повсеместно фигурирует «*бахцер*» и ни одного «*бахцерца*», в то время как у московитов всегда используется «*бахтерец*»⁸¹, мы склонны считать, что зерцала — это *zirh* к которому добавлен русский суффикс. Впрочем, данный вопрос следует оставить на рассмотрение лингвистов во избежание вольных непрофессиональных трактовок.

Однако вернемся к ориентализации. Важно подчеркнуть нашу позицию: ориентализация была многовекторной, и в этом вопросе мы вынуждены не согласиться с О.В. Комаровым относительно невозможности определения конкретного направления для подражания⁸². Мы уже упоминали о нескольких вариантах заимствования ранее⁸³, но не останавливались на конкретных примерах. Так, с нашей точки зрения, вполне возможно выделить три ориентальных вектора: условно ирано-кавказский, условно османо-мамлюкский, и условно ордынско-центральноазиатский⁸⁴.

В иранском векторе выделяются шамохейские, кызылбашские, черкасские (и другие кавказские) заимствования и собственно персидские. К таким заимствованиям мы относим калантари, бахтерцы, зерцала личные и (гипотетически) казаганды⁸⁵. В османо-мамлюкском векторе можно выделить «*мисюрские*» (т.е. мамлюкские) и турецкие заимствования. К ним мы относим мисюрки, юшманы и зерцала полные. Наконец, ордынско-центрально-азиатский вектор — это тегиляи, куюки и шапки бумажные.

Стоит также подчеркнуть некую условность такого деления, т.к. даже в нем есть некие исключения, например, нам известен как минимум один «юшман шамохейской», который принадлежал князю Юрию Андреевичу Оболенскому⁸⁶. Мы не будем здесь подробно останавливаться на всех примерах заимствований. Это следует сделать в отдельном специальном исследовании, которое проанализирует все случаи упоминаний таких вещей как «*бахтерец шехокейской*»⁸⁷, «*юшмян*

мисюрской»⁸⁸, «юшман шамахейской»⁸⁹, «байдана мисюрская»⁹⁰, «шелом черкасский»⁹¹, «шелом шамахейский»⁹², «шелом шумарской»⁹³, «наручи шамахинские»⁹⁴, «наколенки шамахейские»⁹⁵, «щит турской»⁹⁶ и т.д. Совмещение сведений об упоминаниях этих экспортных доспехов с тщательным анализом торговых отношений с восточными странами, вероятно, позволит несколько упорядочить наши знания о векторах ориентализации русского военного дела. Хотя вследствие отсутствия богатой источниковой базы об этом за XV–XVI вв. некоторые проблемы останутся спорными и нерешаемыми окончательно.

Приведем ещё несколько соображений о восточных заимствованиях. Зерцала личные были переняты из Ирана⁹⁷, а полные зеркальные доспехи являются османским подражанием⁹⁸. Также по нашим наблюдениям практически ни один доспех, который по своей конструкции безусловно может называться бахтерцем, не является достоверно османским. Большинство бахтерцев атрибутированы как персидские, русские, польские либо индийские.

Еще одним аргументом в пользу выборочного заимствования восточных доспехов может стать наличие чрезвычайно распространенных на востоке доспехов, которые так и не были заимствованы. Так, например, иранский вид шлема «кула-худ» так и не был заимствован на Руси, хотя он распространился на обширной территории от Ирана до Индии⁹⁹. Другим таким незаимствованным примером восточного доспеха являются «тюрбанные» шлемы — визитная карточка Османской империи¹⁰⁰. Причем, заметим, самые ранние образцы этих видов восточных шлемов появились до предполагаемого начала «ориентализации» Москвы.

Выше мы уже упомянули некоторые замечания к мнению Ю. А. Кулешова касательно датировки внедрения терминов «бахтерец» и «юшман». Так, Ю. А. Кулешов ссылается на определение Д. Б. Банзарова, выведившего происхождение термина «бахтерец» из монгольского «бэктеръ»¹⁰¹. Однако сам Д. Б. Банзаров писал следующее: «Мне неизвестно хорошо устройство монгольского бэктер'а; словари толкуют, что это хуяки, которые носит отборное войско Богдо-Хана. Из всех соображений можно заключить, что это тот же хуяк, но покрытый матерчатым или суконным чехлом. Следовательно, бектеръ немногим отличается от русского бехтереца»¹⁰².

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, титулом «*Богдыхан*» именовали правителей Китая¹⁰³, а согласно Большой Советской Энциклопедии, *Богдо-гэгэн* (монг., буквально — августейший свет) — это титул главы ламаистской церкви в Монголии, который был принят высшим ламаистским иерархом Монголии в середине XVII века¹⁰⁴. Оба производных титула имели хождение после XVI века, а учитывая комментарий самого Д. Б. Банзарова, нам кажется, что данные сведения не могут быть трактованы однозначно в пользу тождества корацин и бахтерцев в документах первой половины XVI века, как предположил Ю. А. Кулешов¹⁰⁵. Предположение Ю. А. Кулешова, вероятно построено на одном наблюдении Ю. М. Бохана, который «поделил» бахтерцы на «белые» и «крытые» на основании одного (!) случая упоминания бахтерца покрытого тканью. Бохан с сожалением писал, что в актовых материалах больше нигде (*sic!*) не указывается тип бахтерца — «белый» или «крытый». Таким образом, нам кажется неуместным выводить теорию тождества терминов бахтерец и корцина для обозначения каких-либо доспехов. Мы считаем, что каждый термин обозначал разные виды доспехов на протяжении всего периода бытования этих терминов¹⁰⁶.

В любом случае, стоит отметить возможность параллельного хождения кольчато-пластинчатых бахтерцев и пластинчатых корацин. Так, в родовой коллекции вооружения графа С. Д. Шереметьева находились как бахтерцы¹⁰⁷, так и корацины¹⁰⁸, причем Э. Э. Ленц датировал последние XV–XVII вв.

Также, не отрицая лингвистического монгольского происхождения термина «*бахтерец*», мы нашли еще один аргумент в пользу персидского вектора заимствования кольчато-пластинчатого доспеха, именуемого бахтерцем. Польский исследователь Антон Ходынский выводит происхождение терминов «*bechter*», «*behtar*» или «*baktar*» от древнеперсидского названия провинции Бактрия¹⁰⁹. Таким образом, бахтерец может трактоваться как «*бактрийский доспех*». Бактрия находилась на части территорий современных Узбекистана, Таджикистана и Афганистана. Эти территории, безусловно, входили в орбиту иранского культурного и политического влияния. Именно поэтому весьма странным кажется факт, отмеченный Ю. А. Кулешовым, что иранским исследователям этот термин не известен вовсе¹¹⁰.

Следует указать, что Д. Е. Бузденков в поисках доспешных определений обнаружил упоминание терминов, сходных с бахтерцем, в таких языках как персидский, хиндустани, а также некоторых тюркских. В контексте предположительного иранского происхождения бахтерцев интересна находка слова «*baktar*» в значении «*coat of mail, cuirasse*» (кольчуга, панцирь) в одном исследовании турецких и монгольских заимствований в новоперсидском языке¹¹¹.

В ходе продолжающейся дискуссии О. В. Комаров указал на несостоятельность утверждения, что западное вооружение не использовалось в Москве: там якобы в ход шло все, «...что было наиболее пригодно при существующей военной системе»¹¹². Мы хотим подчеркнуть, что наше утверждение касалось конкретно пластинчатых доспехов и заката их использования в Москве в первой половине XV века. Поэтому упоминание широкого использования «*пансырей немецких*» в качестве аргумента против нашего утверждения мы считаем не совсем корректным¹¹³. Более того, с нашей точки зрения неправомерно говорить о немецких «кольчугах». Учитывая наблюдения А. Н. Кирпичникова¹¹⁴ и Н. В. Гордеева¹¹⁵, а также наши собственные наблюдения¹¹⁶, массив материальных и письменных данных позволяет нам различать эти два вида кольчатых доспехов на основании разного сечения их колец. Что касается немецких пансырей, а равно и пансырей «меделенских», т.е. миланских, и их широкого распространения в XVI веке, мы ранее сами отстаивали западное происхождение этого вида кольчатых доспехов¹¹⁷. Так, в Описи Оружейной палаты из 16 пансырей немецких, датированных XVI веком, лишь у одного пансыря сечение круглое, а у одного не указано. Остальные 14 имеют «плоское» (10), «плосковатое» (3) или «совершенно плоское» (1) сечение¹¹⁸. Сам же термин «*пансырь*» мог происходить как от греческого «*πανσιδριον*» — «доспех», так и от итальянского слова «*pancia*» — «живот», «тело»¹¹⁹.

Примечательно, что А. Ф. Вельтман переводил термин «*пансиδριον*» как «всеоружие», т.е. буквально как комплекс доспехов и вооружения¹²⁰. Таким образом, это позволяет подвергнуть некоторому сомнению убеждение О. В. Комарова о возможной трактовке термина «доспех полный» как «паноплии»¹²¹. С таким же успехом мы можем и термин «панцирь» употребить для обозначения паноплии, что, кстати, предположил и сам О. В. Комаров: «*Можно полагать, что*

термином „пансырь“ изначально обозначался корпусной доспех (т.е. „доспех“ в самом узком смысле)¹²². С нашей точки зрения, термин «доспех» подразумевал все же не паноплию, а любой полноценный доспех, защищающий корпус ратника, за который после реформ Ивана Грозного начислялось жалование. Причем, тегилай, как мы знаем, не считался доспехом¹²³.

Приведем наши аргументы. Изначально паноплия употреблялась для обозначения полного снаряжения гоплита, включавшего все защитные элементы и оружие: *«Паноплия (Πανοπλία) — полное вооружение греческого гоплита, состоявшее из поножей, лат с внутренним и наружным поясом, меча, висевшего на левом боку, круглого щита, шлема и копья»*¹²⁴. Во времена позднего средневековья, слово «паноплия» стало употребляться для обозначения цельнометаллических лат, т.н. *full-plate armor*, лишь с конца XVI века¹²⁵. Однако современные авторы, как отечественные, так и западные, используют термин «паноплия» довольно фривольно и непоследовательно¹²⁶.

По наблюдению М. А. Несина, дополнительной иллюстрацией отсутствия концепции паноплии может выступить также упомянутый самим О. В. Комаровым¹²⁷ эпизод о битве при Скорнице в 1371 году. Текст этого летописного эпизода можно трактовать как противопоставление понятий «доспех» и «оружие»: *«Не емлите с собою доспехов, ни щитов, ни копья, ниже коего иного оружия, но токмо емлите с собою едины ужици кождо вас, имже вязати нечнете москвичь»*¹²⁸. С нашей точки зрения доспехи, щиты и оружие выступают как три разных понятия.

Расплывчатость в значении данного понятия, с нашей точки зрения, делает неуместным использовать его в контексте русских доспехов XV–XVI вв. Как мы знаем, «стандарты» защитного снаряжения, за которые выплачивалось жалование, появились лишь после Уложения 1556 года, и в них входили лишь защита корпуса и головы¹²⁹. Поэтому нужды в остальных доспехах, чтобы назвать их паноплией, не было ни тогда, ни сейчас. Кроме того, довольно часто мы можем встретить упоминания «человека в доспехе» и в «шеломе» либо «шапке» в документах о поместной службе. Поэтому, если термин «доспех» в этих документах не включал в себя всё защитное снаряжение, то как можно включать в него еще и оружие? К сожалению, приведенные О. В. Комаровым

несколько случаев из нарративных источников, где упомянут «доспех полный», не позволяют безоговорочно принять концепцию паноплии. Тем более что согласно устному замечанию М. А. Несина, иногда слова в древнерусском языке имели не буквальное, а символическое значение — вроде общеизвестного новгородского призыва умереть за «*святую Софию*» или московского требования «...вечу колоколу не быти... посаднику не быти» (хотя очевидно, что в первом случае имелось в виду стоять насмерть не только за Софийский собор, но и за Новгородскую республику, во втором — упразднить вечевого орган как таковой наряду с посадничеством). При этом исследователь отмечает наличие в новгородских источниках упоминаний слова «оружие», которое также можно было бы вслед за О. В. Комаровым трактовать как «паноплию», но, по-видимому, оно, как и термин «доспех», вовсе не перечисляло все снаряжение новгородцев, а символизировало их готовность к бою. Раз явились на бой с оружием, то, конечно, в доспехах, и наоборот, если прибыли сражаться в доспехах, значит и оружие захватили.

Конечно, можно было бы выдвинуть теорию, что «доспех полный» обозначает наличие защиты корпуса и головы, и, следовательно, помещику в полной мере полагается жалование за такого воина. Однако мизерного количества упоминаний «*доспеха полного*» недостаточно, чтоб утверждать подобное. Таким образом, пока не доказано обратное, следует считать, что термин «доспех» обозначает исключительно доспех.

Мы считаем важным отдельно дополнить некоторые сведения о доспешных терминах «московской моды». Вопрос общих терминов для обозначения защитного снаряжения мы затрагивали ранее¹³⁰. Здесь повторим лишь, что в ранние средние века обобщающим термином для доспехов была «*броня*», а в позднем средневековье таким термином становится «*доспех*». Но уже в XIX веке термин «*броня*» вновь используют для обобщения доспехов. Например, раздел описи Оружейной Палаты 1884 года, описывающий доспехи, называется именно «Броня».

К вопросу об изменениях значений терминов, обозначавших доспехи, можно также добавить пример с кюяками и тегияями. Так, Д. Б. Банзаров считал, что «*древнерусский тегияль*» — это доспех, который монголы в XIX веке называли «*олбок*», тогда как термином

«тегилай» они стали называть монгольский доспех «хуяк», аналогичный русскому «куяку»¹³¹.

Дэвид Николь прямо указывает на ещё один термин, изменивший свое значение. Так, термин «джушан», из которого традиционно выводят происхождение слова «юшман»¹³², в Сирии XII века обозначал ламеллярную кирасу: «*ğawšan lamellar cuirasses*»¹³³.

Согласно наблюдению Ассадулаха Сурена Меликяна-Чирвани, термин «*jowshan*», в иранском эпосе «Гаршасп-наме», XI века, написанном Асади Туси, обозначал какой-то кольчатый доспех, букв. «боевой кафтан»¹³⁴. Но уже во времена Саладина «*jawshan*» обозначал доспех иранского происхождения из железных пластинок¹³⁵.

Закрывая наши размышления о юшманах, уместным будет упомянуть интересный факт, касающийся личного имени Юмшан. Ранее мы уже приводили факт из Краткого летописца о сведениях за 1486 год, где упомянут пермский князь по имени Юмшан, пришедший в Москву к Ивану III¹³⁶. Кроме этого эпизода в алфавитном списке боярских детей, «отчисленных» в избранную тысячу в 1550 году, мы обнаружили Юмшана Андреевича Лазарева, который был взят на службу по третьей статье из Юрьева¹³⁷.

Также мы хотим упомянуть об ещё одном кольчато-пластинчатом доспехе, первые сведения о котором на Руси как раз появились на заре «ориентализации», а именно о калантаре. О.В. Комаров выразил сомнение, что этот термин в краткой редакции «Задонщины» обозначал кольчато-пластинчатый доспех, считая, что «...этим редким термином обозначали не конструкцию доспеха, а его статус и декор»¹³⁸.

Возможное происхождение термина «калантарь» можно найти в глоссарии «Книги побед» Шереф ад-Дина Йедзи, где написано, что «...калантар, перс.— старейшина племени, предводитель; старшина (административный чиновник), купеческий старшина»¹³⁹. Таким образом, мы предполагаем, что этот вид доспеха получил название по должности носивших его военачальников.

В современной историографии существует две точки зрения на калантари. Первая — традиционная, которая следует из описания одного-единственного экземпляра из Оружейной палаты, и которая проникла в историографию и утвердилась в оружейведении благодаря А.В. Висковатову: «Доспех без рукавов, из двух половин,

застегивавшихся или завязывавшихся на обоих плечах и на боках. Каждую половину, от шеи до пояса, составляли несколько рядов крупных металлических дощечек, — по-тогдашнему досок, — скрепленных между собою мелкими или крупными железными кольцами, а у пояса прикреплялась или панцырная, или кольчужная сетка (подол), простиравшаяся до колен либо выше. Так как спина всегда подвержена большей гибкости, нежели грудь, то спинные доски на калантаре делались мельче и чаще, нежели грудные»¹⁴⁰. Согласно А.Е. Викторову, один калантарь находился в Оружейной Палате, чему свидетельствует опись 1687 года¹⁴¹. Вот описание этого доспеха: «Калантарь стальной, доски прорезныя, пряжи и наконечники и гвоздь железные золочены, застежки тесьма шелк зелен, червчат с золотом. А по нынешней переписи 7195 (1687) года и по осмотру тот калантарь против переписных книг шелся. Цена тысяча рублей»¹⁴². Из современных исследователей эту точку зрения отстаивает А.Н. Чубинский¹⁴³. Его аргументы основаны на том, что единственный калантарь, хранившийся в Оружейной палате, утрачен, а по его описанию трудно представить, как выглядел этот единичный доспех.

Вторая точка зрения базируется на работах Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова, которые исследовали отличную от бахтерцев и юшманов кольчато-пластинчатую конструкцию¹⁴⁴. Согласно им, калантарь — это кольчато-пластинчатый доспех из квадратных или прямоугольных пластин, вплетенных в кольчужное полотно с четырех сторон¹⁴⁵. Такая короткая характеристика позволяет четко отделить этот доспех от других видов кольчато-пластинчатых доспехов — бахтерцев и юшманов, пластины которых всегда соединены внахлест. Руководствуясь именно этими соображениями мы «идентифицировали» калантарь среди экспонатов Государственного Исторического Музея — № 68357¹⁴⁶.

В рамках обеих версий повсеместно встречается отсылка на более древнее происхождение калантарей (что бы ни значил этот термин) в сравнении с другими кольчато-пластинчатыми доспехами. Русские нарративные источники подтверждают разрыв между первыми калантарями и бахтерцами в 30–40 лет. Кроме того, с обеих точек зрения этот доспех признается кольчато-пластинчатым, хоть детали его и неясны. Таким образом, сомнение О.В. Комарова в природе конструкции калантарей мы считаем необоснованным.

Уже в рамках настоящей дискуссии А.Г. Панкратовым были высказаны чрезвычайно интересные мысли о калантарях, которые вполне возможно преобразовать в теорию, отличную от двух приведенных выше. Так, по мнению исследователя, использование восточного доспеха под названием «калантарь» вероятно ещё в конце XIV века, исходя из упоминания о «калантарях злачённых» в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины»¹⁴⁷. А.Г. Панкратов отметил, что отрицание возможности бытования этого термина во времена Куликовской битвы началось ещё с работы В.Л. Виноградовой¹⁴⁸. Основные аргументы А.Г. Панкратова строятся на «архаичности» термина в сравнении с «бахтерецем» и «юшманом», а также на археологических находках, датированных второй половиной XIV века, обнаруженных как на московских, так и на соседних кочевнических землях. Среди этих находок А.Г. Панкратов перечисляет фрагменты пластин, соединенные кольцами, либо пластины, имеющие отверстия для кольчато-пластинчатого соединения, найденные у станицы Усть-Лабинская (Кубань), Ново-Кумакинского могильника, на территории Бартымского I селища. В этом же перечне находится кольчато-пластинчатая бармица от боевого наголовья, найденного в Аргунском ущелье в районе дислокации Итум-Калинского погранотряда (Чечня), которая по мнению Ю.А. Кулешова изначально могла быть частью корпусного доспеха¹⁴⁹.

На основании вышеперечисленных аргументов А.Г. Панкратов пришел к выводу, что *«...должна была существовать отдельная категория ранних кольчато-пластинчатых систем, к которой можно было бы применить данный термин. В их существовании среди околорусских курганных древностей в конце XIV века нас убеждают археологические находки, рассмотренные выше»*¹⁵⁰.

Таким образом, опираясь на наблюдения А.Г. Панкратова, А.Н. Чубинского, Ю.А. Кулешова и наши собственные, мы можем вывести новое предположение о существовании нескольких видов калантарей аналогично вышеупомянутому примеру с доспехами, называемыми «зерцалами». Мы считаем, что такая трактовка разрешит противоречивость теорий, построенных на тех скудных сведениях, которыми мы располагаем о калантарях.

Учитывая противоречивые письменные сведения, разнообразные археологические находки и музейные экспонаты, а также принимая

во внимание феномен изменений значения доспешных терминов, мы вполне можем предположить наличие разных доспехов, называемых «калантарь», «юшман» и «бахтерец», как и разных кольчато-пластинчатых конструкций, соединенных как внахлест, так и нет, составленных как из крупных, так и из мелких прямоугольных или квадратных пластин.

Так, например, доспех из Метрополитан Музея в Нью-Йорке под № 32.75.248, который датируется широкими рамками 1450–1550 гг. и имеет сирийское, иранское или турецкое происхождение, частично совмещает в себе как черты бахтерца, так и юшмана. И таких доспехов «вне классификаций» довольно много.

В заключение полемики о московской «доспешной моде» повторим: *«Русские доспехи, прежде сочетавшие как западное, так и восточное влияние, с последней четверти XV века все активнее впитывают иранскую, татарскую, среднеазиатскую, а впоследствии и турецкую „моду“»*¹⁵¹, что никоим образом не противоречит использованию того, *«...что было наиболее пригодно при существующей военной системе»*¹⁵². А наиболее пригодным было использование ориентализированных кольчатых, кольчато-пластинчатых и зеркальных доспехов, для наименования которых использовались термины «бахтерец», «юшман», «калантарь», «зерцала» и другие восточных заимствования. С этими доспехами органично использовались и западноевропейские кольчатые пансыри.

Сравнение «доспешных мод»

В рамках настоящей дискуссии, мы считаем необходимым высказаться о сравнении «доспешных мод» и региональном различии доспехов. В первой статье данной дискуссии мы провели сравнение доспехов московско-владимирского региона с новгородско-псковским. Уместным также будет сделать небольшое отступление. В рамках изучения ориентализации и компаративистики «доспешных мод» существует еще и третий регион, который невозможно проигнорировать — Великое княжество Литовское, которое, как верно заметил В.В. Пенской, *«...по праву может быть названо „другой Русью“»*¹⁵³ (в данном случае исследователь, очевидно, использовал известное выражение С.В. Думина, который в одноименной статье 1991 г. «Другая Русь

(Великое княжество литовское и русское)» впервые назвал ВКЛ «Другой Русью»)»¹⁵⁴. Исследователь задает очень важный вопрос: почему литовское войско не «ориентализируется» и не становится подобным татарскому или московскому, учитывая одинаковые стартовые условия¹⁵⁵? С нашей точки зрения, В. В. Пенской чрезмерно отождествляет организацию обоих государств. Не вдаваясь в подробный анализ вопроса (а такой вопрос требует самостоятельного масштабного исследования), отметим лишь один, важный с нашей точки зрения нюанс. Великое княжество Литовское было намного больше вовлечено в западноевропейскую военную традицию, а посему влияние «ориентализации» в некоем роде нивелировалось такой же сильной «вестернизацией», которая по мнению Ю. М. Бохана началась ещё в XIV веке, и достигла пика на стыке XV и XVI вв.¹⁵⁶ Впрочем, соотношение использования восточных и западных доспехов и оружия были разными в разных регионах ВКЛ¹⁵⁷. И если в рамках настоящей дискуссии вопрос распространения западных образцов доспехов в Новгороде вызывает споры, то касательно ВКЛ, это установленный факт. Более того, наличие как западных, так и восточных доспехов в уже неоднократно упомянутых реестрах скарбных ВКЛ, являются бесспорным тому подтверждением¹⁵⁸. В случае Москвы влияние западных доспехов было заметно слабее. Но снова повторимся — вопрос сравнения доспехов ВКМ и ВКЛ требует серьезной проработки.

Однако вернемся к московско-новгородским сравнениям. Наши рассуждения вызвали определенную критику у оппонентов. А. В. Быков довольно безапелляционно обвиняет летописца, что он «...*домыслил про „плохие доспехи“*» новгородцев, не приводя никаких обоснований для таких обвинений¹⁵⁹. Кроме того, наш оппонент почему-то обвиняет нас в «продвижении» идеи о некачественных доспехах новгородцев и в невозможности наличия западноевропейских доспехов у новгородских ратников лишь для того, чтоб затем усиленно опровергать эти мнения¹⁶⁰.

К сожалению, предельное внимание уважаемого оппонента к критическому анализу цитат из первоисточников повлияло на уровень его внимания к самой статье, вследствие чего его понимание написанного кажется весьма странным. Так, он трактует статью в удобной ему манере, как в показанных выше вопросах смены «моды», так и в вопросах

оценки качества доспехов новгородцев и возможности использования западноевропейского снаряжения в северной Руси в XV веке. И если с попытками объяснить мотивы летописца в вопросе выбора, что и как писать, мы ещё можем смириться, то попытка объяснить наши собственные мотивы следующим образом выглядит нелепо: *«Это лишь догадки, основанные на предубеждении, „если хорошее, значит с запада“»*¹⁶¹.

Уместным здесь будет процитировать очень меткий комментарий М. А. Несина по вопросу новгородских доспехов: *«Число находок деталей каких бы то ни было новгородских доспехов того времени столь ничтожно, что на их основе делать выводы о наличии или отсутствии в Новгороде того периода каких-либо типов доспехов совершенно непродуктивно. Ведь если при реконструкции новгородских доспехов третьей четверти XV в. пользоваться исключительно материалами археологических изысканий на территории средневекового Новгорода, то можно прийти к заключению, что новгородцы в этот период вовсе ни с кем не воевали»*¹⁶².

Вопрос использования западноевропейских доспехов в Новгороде вызвал множество дискуссий. Так, споры спровоцировало летописное известие о *«доспехах крепких»*. Сомнения Д. Е. Бузденкова об известии А. Г. Абрамовича по поводу западноевропейских лат, на первый взгляд, вполне оправданы¹⁶³ (хотя современные исследователи рассматривают это именно как предположение, а не доказанный факт)¹⁶⁴. Однако в защиту такого мнения можно лишь напомнить общий геополитический контекст московско-новгородской войны. Как известно, внедрение западных доспехов в ВКЛ — доказанный факт, о чем мы упомянули выше. А учитывая влияние Литвы на Новгород в период московско-новгородских войн¹⁶⁵, использование новгородцами не только цельнокovaných лат, но и бригандин, аналогичных западноевропейским, не кажется нам таким уж фантастическим. Уместным также будет упомянуть замечание В. В. Пенского о том, что *«...импорт западного вооружения носил ограниченный характер, да и стоило оно дорого (в том, что он был, сомневаться в принципе не приходится — акты ливонских ландтагов, воспрещавшие экспорт современного западноевропейского вооружения, говорят в пользу такого предположения)»*¹⁶⁶.

Таким образом, «крепкий доспех» новгородцев может быть и чешуей, и ламелляром, и латами, и бригандиной, и поэтому полностью отвергать мнение А. Г. Абрамовича преждевременно. Тем более что по наблюдению М. А. Несина, уже в 1471 г. москвичи стреляли не только по новгородским коням, но и по самим новгородцам, а потерявшие коней новгородские воины уже не испытывали конфуза с длинными копьями, что, по мнению исследователя, говорит об особенном характере доспехов и вооружения новгородцев в сражении под Русой 1456 г.¹⁶⁷ Кстати, А. Г. Панкратов справедливо отметил, что «...судя по археологическим находкам фрагментов пластинчатого доспеха в Новгороде, представленным еще в работах А. Ф. Медведева, пластины ламеллярно-чешуйчатого соединения не были отвергнуты и вполне употреблялись в XV в.»¹⁶⁸

А. В. Быков попытался противопоставить пластинчатые и кольчато-пластинчатые доспехи, рассуждая о намокании доспехов на мягкой основе, вследствие чего возникает проблема их большей подверженности коррозии¹⁶⁹. К сожалению, такие рассуждения — это тоже экстраполяция современного подхода к изучению доспеха. Ведь даже в рамках максимально приближенной к идеальным условиям экспериментальной археологии, современные реконструкции не воссоздают технологии и материалы заданного периода. Причем это актуально не только по отношению к обработке металла, но и к технологиям дубления кожи. Таким образом, учитывая известную проблему недостаточного количества знаний о ламеллярах и чешуях, включая приведённые А. В. Быковым в пример доспехи Онцифора Лукинича и князя Довмонта¹⁷⁰, любые рассуждения о **вариантах реконструкций** (выделено нами. — О.Ш.), к сожалению, являются слабо аргументированными, не говоря уже о сравнительном анализе этих и кольчато-пластинчатых доспехов.

Также можно отметить, что мягкую основу продолжали использовать и в XVI и в XVII веках, не видя в этом проблемы. Так, зеркальные доспехи (зеркала личные) зачастую имели мягкую основу и производились в Москве в больших количествах: «Все они выпукло очеканены, гладко отполированы с поверхности, а с „исподи“ (внутренней стороны) подбиты стеганой на вате материей, шелком или сукном»¹⁷¹. Таким образом, матерчатая основа доспеха, скорее всего, не являлась проблемой.

М.А. Несин приводит интересное наблюдение об отсутствии прямой зависимости между травматизмом незнатных воинов и их военной выучке, которая подкреплена наблюдениями современных бугуртов. Учёный считает, что главную роль в том конкретном эпизоде сыграло худшее качество доспехов «*молодихъ людей*»¹⁷².

Этот эпизод довольно показательный для сравнения доспехов «старой» и «новой» мод. Травмы также могут быть следствием более дешевого, плохо подогнанного доспеха или результатом использования доспеха, сделанного для другого ратника. Если новгородский ополченец одевал доспех «с чужого плеча», он мог ему просто плохо подходить. В этом случае проявляется еще одно **вероятное** (выделено нами. — О.Ш.) преимущество доспехов новой моды — их универсальность в использовании.

Кольчатые и кольчато-пластинчатые доспехи более универсальны и могут быть лучше отрегулированы. Помещикам могло быть выгодно приобретать такие доспехи ввиду их пластичности, позволявшей людям разного роста и разного веса (с разным обхватом грудной клетки и живота) носить один и тот же доспех, что позволяло помещикам «тасовать» своих выставяемых людей по необходимости. О пластичности кольчатых пансырей упоминал еще Н.В. Гордеев, выделяя «коробчатые пансыри», главной особенностью которых как раз и была универсальность, заключающаяся в их максимальной эластичности¹⁷³. Аналогичное качество было достоинством и кольчуг с байданами.

Рассмотрим такую универсальность на примере бахтерцев московских, перечень которых мы привели выше. Помимо естественной высокой пластичности кольчато-пластинчатых конструкций и возможности регулировки доспеха на плечах и боку при помощи ремешков, московские бахтерцы почти всегда имели подполлок¹⁷⁴, за счёт которого края доспеха могли накладываться один на другой насколько было нужно воину. Таким образом, бахтерец можно было одеть как на очень толстого, так и на совсем худого ратника. Кроме того, благодаря подполку бахтерец можно было без труда надеть поверх кольчатого доспеха, улучшая защиту и закрывая стык краев доспеха. Наши наблюдения базируются на визуальном анализе конструкций множества упомянутых выше артефактов. И хотя многие из них не имеют точной датировки, мы вполне уверены, что по конструкции московские

бахтерцы конца XV века и начала XVI были аналогичны сохранившимся артефактам. Косвенным доказательством стремления воссоздавать ставшие привычными конструкции и даже декор доспеха может стать наблюдение Н.В. Гордеева¹⁷⁵ относительно зеркала ОР-126/1–2 (№ 4572 по Описи 1884 года¹⁷⁶). Н. В. Гордеев указал на стремление доспешного мастера следовать устоявшемуся канону, отмечая сходство этих зеркал, сделанных Григорием Вяткиным в 1670 году с зеркалами ОР-124 (№ 4570¹⁷⁷), сделанных Дмитрием Коноваловым и Андреем Тирманом в 1616 году, а также зеркал ОР-125/1–2 (№ 4571¹⁷⁸), сделанных Никитой Давыдовым в 1663 году: *«Вяткин в этом доспехе явно стремится повторить работу своих предшественников, но выполняет ее с еще большей тщательностью и мастерством»*¹⁷⁹.

Еще одну важную для нашей дискуссии деталь приводит Ю. А. Кулешов касательно известной цитаты А. М. Курбского о *«збroyке праотеческой зело крепкой»* при финальном штурме Казани в 1552 года¹⁸⁰. Как справедливо полагает Ю. А. Кулешов, *«...речь идёт о доспехе отца или деда. Служба первого приходится как раз на 1-ю треть XVI в., умер в 1547 г., а второго — на последнюю треть XV — начало XVI вв., погиб в 1506 г.»*¹⁸¹ Принимая во внимание вышеприведенные наблюдения А. Г. Панкратова о возможности хождения ранних вариантов кольчато-пластинчатых доспехов, а также сведения о царе Иване Грозном, который был облачен в калантарь во время штурма Казани¹⁸², *«праотеческая збroyка»* могла быть как пластинчатой («новгородская» мода), так и кольчато-пластинчатой («московская» мода). Если наша точка зрения о распространении ещё во второй половине XV века кольчато-пластинчатых доспехов в Москве верна, то свидетельство князя Курбского (при условии, что мы будем верить в его достоверность) может стать дополнительным аргументом в ее защиту. Высокая универсальность кольчато-пластинчатых доспехов, в свою очередь, предполагает еще одно их преимущество — экономическое: *«Доспехи и оружие вообще в силу их большой ценности являлись неплохим „вложением капитала“»*¹⁸³. Московские купцы имели возможность приобретать бахтерцы, калантари и юшманы, не беспокоясь за «ликвидность» товара. Эти доспехи с одинаковым успехом подходили большому количеству потенциальных покупателей. Причём следует отметить, что приобретались как дорогие, богато отделанные кольчато-пластинчатые

доспехи, которые бояре покупали для себя, так и более дешевые варианты кольчато-пластинчатых доспехов, которые знатные помещики покупали для своих боевых слуг. Аналогичным образом могли обстоять дела с заказом доспехов у московских мастеров. Доспехи «старой моды» подбирались под людей, в то время как «новые» доспехи мог использовать любой. В этом мы полностью согласны с мнением М. А. Несина: *«Развитие маневренной тактики и лучного боя у московского войска в середине XV в., вероятно, вызвало и трансформацию типа используемых доспехов, их замену на более удобное снаряжение для этих целей»*¹⁸⁴. Таким образом, в доспехах «новгородской» моды было «удобнее» применять «копейно-маневренную» тактику, а в «новых» доспехах — «лучно-маневренную»¹⁸⁵.

Мы вынуждены возразить А. В. Быкову, утверждающему, что пластинчатые доспехи — это признак непрофессионального воина, а кольчато-пластинчатый доспех, напротив — признак профессионализма. Во-первых, одоспешенный всадник на Руси — это всегда профессиональный воин, будь то представитель княжеской или боярской дружины в X–XI веке или же представитель родовой аристократии в XVI веке. С этими рассуждениями можно было бы как-то согласиться, принимая во внимание данные из Уложения о службе 1556 года. Уложение ввело в русское военное дело стандартизацию несения войсковой службы, в том числе и доспехов¹⁸⁶, которая в свою очередь стала важным фактором **всеобщей массовой** (выделено нами. — О.Ш.) профессионализации войска, численность которого возросла, и которое стало получать жалование за соблюдение стандартов и штрафы за несоответствие им. Впрочем, как отметил О. А. Курбатов, нам *«...неизвестна область применения „Уложения о службе“ и его временные рамки... зато принято распространять нормы «Уложения» на первую половину XVI столетия, (а то и на XV в.) — хотя, согласно летописному тексту, они являлись явным нововведением»*¹⁸⁷. По мнению О. А. Курбатова, в период как минимум с 1520 по 1556 гг. в вопросе мобилизации поместной конницы преобладал принцип — кто сколько мог дать людей¹⁸⁸. Резюмируя, приведем еще одну цитату О. А. Курбатова: *«Реформа 1556 г. как раз и явилась попыткой превратить практику контроля за исправной личной службой самих помещиков по „явчим спискам“ в контроль за всей их „конностью, людностью и оружностью“ по новым уложенным*

нормам»¹⁸⁹. Таким образом, утверждение А. В. Быкова о профессионализации войска является некорректным.

А. Г. Панкратов добавил сведений к вопросу о региональных особенностях доспехов русских земель на примере Рязанской земли. По его мнению, такой «южнорусский» комплекс, состоявший из легких кольчуг, сабель и стрел, был обусловлен *«...не бедностью или отсталостью, а продиктован необходимостью противодействовать подвижным легковооруженным степнякам»*¹⁹⁰. С нашей точки зрения, это никоим образом не противоречит предыдущему мнению, что кольчато-пластинчатые доспехи были заимствованы именно Московско-Владимирским регионом. Более того, сам А. Г. Панкратов упоминает важный социально-психологический фактор перехода москвитов на новую «доспешную» моду, а именно *«...желание московского войска походить на своих страшных союзников — монголо-татар в ходе военных столкновений»*¹⁹¹. Напоследок хочется добавить, что противоречия во взглядах А. Н. Кирпичникова и А. Ф. Медведева на региональные особенности вооружения (привлекшие внимание А. Г. Панкратова¹⁹²) в конечном итоге могли стать результатом влияния издательской цензуры, которая придерживалась точки зрения о «единстве» Руси и «сглаживании» региональных различий. Увы, это только наше мнение, подкрепить которое мы не можем.

В контексте «ориентализированного» вооружения Рязанщины стоит еще раз пересмотреть устоявшиеся взгляды на уровень интегрированности материальной культуры восточной и юго-восточной Руси с другими землями Улуса Джучи, что только подчеркивает региональные различия в тяжести вооружения по осям Север-Юг, а также Запад-Восток. Дальнейшие исследования военного дела различных регионов древней Руси, вероятно смогут подтвердить разный уровень интеграции русских земель в Золотой Орде, а равно и разные локальные «доспешные» моды как в XIV–XV вв., так, возможно и в начале XVI века.

Выводы об ориентализации московского военного дела

Современные представления об ориентализации военного дела Великого княжества Московского позволяют создать некие обобщающие конструкции, которые помогают нам увидеть картину целиком. Главный вывод большинства исследователей данного вопроса можно сформулировать следующим образом: ориентализация — это целостный процесс, затрагивавший все аспекты военного дела, от экономики и логистики до тактики и вооружения, не исключая и социально-политические, культурные и ментальные нюансы.

Так, важный фактор ориентализации описан в наблюдениях М. А. Несина: катализатором смены доспехов стало развитие маневренной тактики и использование в XV в. лучного боя (который в свою очередь вызвал изменение типа посадки воина на коня, и таким образом эволюцию седла, что также повлияло на смену доспехов)¹⁹³.

Доспех был удобен в бою: стрелять из лука, поворачиваясь в седле в тегиле, бахтерце, юшмане или пансыре, значительно проще чем в западноевропейских латах, ламеллярах или чешуе. Также мы считаем, что работать саблём по обе стороны от седла удобнее в «ориентализованных» доспехах. (Как отметил В. В. Пенской, в 1486 г. Г. Перкамота упоминал саблю наряду с луком в числе предметов вооружения москвитов)¹⁹⁴. А М. А. Несин подчеркивал, что такая подвижность облегчала и махание в обе стороны ударным оружием, вроде того, которое согласно косвенным данным применялось великокняжескими войсками в сражении с новгородцами под Русой¹⁹⁵. Заметим, однако, что москвиты съёмного боя не любили, предпочитая все же дистанционный, лучный бой. Неплохой иллюстрацией к этому, как нам представляется, является Шелонская битва. В самом сражении великокняжеский летописец выделял лучников, а Типографская летопись — лучников, а также «иных» с сулицами и копьями¹⁹⁶. Другое дело что, по словам великокняжеского хрониста, уже в ходе погони за отступающими новгородцами «...полцы... великого князя... колющи и секущи ихъ»¹⁹⁷, что косвенно указывает на применение как колющего оружия типа копий, так и рубящего вроде сабли¹⁹⁸. Как верно подметил в беседе О. В. Фёдоров, эволюция восточной тактики требовала согласованных действий

и быстрых маневров, которых в одном бою могло быть несколько, в зависимости от ситуации. Среди таких приемов приведем в пример атаку с ложным отступлением, разворот и новую атаку на потерявшего бдительность противника. Как показал в недавней статье М. А. Несин, один из таких тактических приемов, а именно ложное отступление, встречается именно во второй половине XV века, причем конкретно в Московском княжестве¹⁹⁹.

Все эти маневры требовали скорости и подвижности, а они появились как раз благодаря новым доспехам. В пластинчатых, клепано-пришивных доспехах такое тактическое разнообразие было недоступно. Неверно выбранная тактика почти всегда вела к проигрышу в сражении, а в случае Новгорода — и к войне. Новая же тактика позволяла быстро отступить в нужный момент, перестроиться и опять атаковать.

Таким образом, достоинствами новых доспехов были: высокая защита, пластичность, возможность применить новую тактику, универсальность. Они позволяли ловко садиться в седло с низкой посадкой (для большей маневренности на лошади), активно стрелять из лука во всех направлениях, а также орудовать саблей, нагайкой и другим оружием. Также достоинством новых доспехов являлась их экономическая выгодность: один и тот же доспех с одинаковым комфортом могли носить разные люди, следовательно, инвестиция в пансыри, бахтерцы или юшманы была менее рискованной и более эффективной.

Мы считаем, что изучение «ориентализации» поможет обогатить наши знания о векторах заимствований военных элементов, а также лучше понять региональные особенности военного дела русских земель.

Напоследок следует высказаться по вопросу временных рамок начала использования ориентализированных доспехов. Можно, конечно, критиковать нашу привязку к второму Казанскому походу, перед которым, по нашему мнению, произошла смена доспехов. Каждый процесс имеет свое начало и конец, и в данном случае мы предлагаем условную точку отсчета с привязкой к конкретному событию, ведь смена доспехов шла параллельно с подъемом Москвы, которая сначала полностью освободилась от татар, а затем смяла Новгород. И второй Казанский поход — одно из первых успешных предприятий Великого княжества Московского на пути к Русскому государству.

Ввиду большого количества пробелов и недосказанности, следует обратиться к фактам:

1. В начале XV века доспехи северо-восточной Руси все еще пластинчатые, в том числе и в Москве.
2. В середине века в Великом княжестве Московском начинают происходить изменения, затронувшие разнообразные аспекты военного дела. Мы предлагаем выделить две условные точки начала и завершения этих процессов — сражение под Суздалем 1445 года и стояние на Угре 1480 года. Причем пиком развития военного дела этого периода следует признать реформы Ивана Грозного — т.е. середину XVI века.
3. Таким образом смена доспешной «моды» в рамках «ориентализации» произошла фактически при жизни одного поколения. А если вспомнить теорию изобретения традиций — достаточно нескольких повторений новшеств для того, чтобы они стали общеупотребительным явлением, а затем и традицией. Поэтому мы считаем, что столь быстрая ориентализация московского военного дела и «доспешной моды» вполне возможна.

Ссылки

¹Выражаю благодарность О. В. Фёдорову, М. А. Несину и Э. И. Манну за многочисленные обсуждения вопросов, упомянутых в статье.

²Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. I.— С. 72–97 <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

³Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 594–612 <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016).

⁴Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»», и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 614–652 <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

⁵Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 654–676 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

⁶Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 678–703 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).

⁷Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 706–737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

⁸Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV — 1-я половина XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., Панкратова А. Г., Бузденкова Д. Е., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 740–766 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kuleshov>> (11.04.2017).

⁹Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации» русского военного дела в сер. XV — 1-й пол. XVI вв. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., Панкратова А. Г., Бузденкова Д. Е. Кулешова Ю. А., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 768–793 <http://www.milhist.info/2017/04/21/penskoy_10> (21.04.2017).

¹⁰Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 654.

¹¹Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв.— Л., 1976.— С. 14–15.

¹²Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск.— СПб., 1841.— Ч. 1.

¹³ Жиль Ф. А. О татарском вооружении, хранящемся в музее Его Императорского Величества в Царском селе // Записки Санкт Петербургского Археологическо-Нумизматического общества, т. 1, — СПб., 1849. — С. 43–51.

¹⁴ Банзаров Д. Б. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений. // Записки Санкт Петербургского Археологическо-Нумизматического общества, т. 2. — СПб., 1850. — С. 352–358.

¹⁵ Вельтман А. Ф. Предисловие // Солнцев Ф. Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. Отделение III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. — М., 1853.

¹⁶ Ленц Э. Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896.

¹⁷ Курбатов О. А. «Копейный бой» русской помещной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 227 <http://www.milhist.info/2013/04/23/kyrbatov_2> (23.04.2013).

¹⁸ Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации»... — С. 772.

¹⁹ Edward Said, Orientalism. — New York, 1978.

²⁰ Eric Hobsbawm and Terence Ranger. The Invention of Tradition. — Cambridge, 1983.

²¹ Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера... — С. 594.

²² Там же.

²³ Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси... — С. 72.

²⁴ Там же. — С. 75.

²⁵ Шиндлер О. В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 418 <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

²⁶ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 627–628.

²⁷ Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 671.

²⁸ Цит. по: Комаров О. В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства

в свете развития социально-политических институтов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 362–389. <http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2> (22.07.2016).

²⁹ Этот дискурс, табуированный в советское время, довольно хорошо разработан западными учеными, причем необязательно в негативном контексте. Так, например, английский историк Джоффри Хоскинг рассматривает расширение Российского государства и последующее взятие Казани в частности, как элемент консолидации новой идентичности, основанной на симбиозе православного мессианства и централизованной царской власти: Hosking, Geoffrey A. *The Russian National Myth Repudiated* // *Myths and Nationhood*, edited by Geoffrey A. Hosking and George Schöpflin, New York: Routledge in Association with the School of Slavonic and East European Studies, University of London, 1997, P. 198–210.

Американский историк Михаил Ходарковский также использует факторы религии и устройства государственности в контексте окончания ига. Чрезвычайно интересны его наблюдения о том, что самым большим бенефициаром распрей между осколками Золотой Орды как раз и было Великое княжество Московское, использовавшее свои возможности для увеличения могущества: Khodarkovsky, Michael. *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*, Indiana University Press, 2002, P. 34–35; 39–41; 77–91.

³⁰ См., напр.: Алексеев А. Ю. *Государь всея Руси*. — Новосибирск, 1991.

³¹ Комаров О. В. От «вольных слуг»... — С. 362–389.

³² Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 618–620.

³³ Там же. — С. 620.

³⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). — М., 2000. — Т. 25. — С. 288.

³⁵ Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси... — С. 79.

³⁶ Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера... — С. 597.

³⁷ Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации... — С. 707.

³⁸ Там же. — С. 720–721; 733.

³⁹ См., напр.: Живой журнал А. Н. Лобина <<http://alexuslob.livejournal.com/250828.html>>; Несин М. А. К вопросу о применении ложными

войсками тактических отступлений в XI — первой половине XV ст. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК).— Тамбов, 2017.— № 5(79): в 2-х ч.— Ч. 1.— С. 117–122.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации... — С. 707.

⁴² Там же. — С. 717.

⁴³ Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации»... — С. 784. Это недавно подметил М. А. Несин (См., напр.: Живой журнал А. Н. Лобина <<http://alexuslob.livejournal.com/254413.html>>).

⁴⁴ Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации»... — С. 773.

⁴⁵ Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации... — С. 714.

⁴⁶ См., напр.: дискуссии в Живых журналах А. Н. Лобина <<http://alexuslob.livejournal.com/250828.html>>; Д. Е. Бузденкова <<http://sovice-snezni.livejournal.com/7027.html>>; В. В. Пенского <<http://thor-2006.livejournal.com/479570.html>>; О. В. Комарова <<http://oleggg888.livejournal.com/14124.html>> и др.

⁴⁷ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 633.

⁴⁸ Там же. — С. 635.

⁴⁹ Там же. — С. 630, 633.

⁵⁰ Там же. — С. 636.

⁵¹ Там же.

⁵² Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 657–658.

⁵³ Комаров О. В. От «вольных слуг»... — С. 370.

⁵⁴ Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 658.

⁵⁵ Комаров О. В. От «вольных слуг»... — С. 370.

⁵⁶ Селиверстов Д. А. «А ординци и делюи, а темь знати своя служба, како то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи...» (К вопросу об ориентализации московского войска середины XIV-начала XV веков) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей. — Астана, 2012. — С. 221.

⁵⁷ Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 657.

⁵⁸ Комаров О. В. От «вольных слуг»... — С. 379.

⁵⁹ Висковатов А. В. Историческое описание... — С. 29.

⁶⁰ Лобин А. Н. Образ воинов-«московитов» на картине «Битва под

Оршей» // *Studia Historica Europae Orientalis*. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 171–172.

⁶¹ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 756.

⁶² Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV — канца XVI ст. — Минск, 2002. — С. 54–55.

⁶³ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 754.

⁶⁴ Акты Русского Государства 1506–1526. — М., 1975. — С. 199.

⁶⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 92.

⁶⁶ Пенской В. В. Московские служилые люди в духовных грамотах конца XV–XVI в. // *Вопросы истории*. — 2011. — № 9. — С. 102.

⁶⁷ В просмотренных В. В. Пенским духовных грамотах конца XV — начала 80-х гг. XVI в. упоминания о пансырях встречаются 15 раз, тогда как бехтерцы названы 5 раз, 4 раза — юшманы и по 2 раза — зеркала и кольчуги. Мягкий, стеганный доспех тегилай встречается 9 раз. Защитные наголовья упоминаются 18 раз: в 15 случаях речь идет о шеломах, а в 3 случаях — о шапках (железных, мисюрских и «саженных»). Наручи встречаются 6 раз, наколенники 5, а бутурлыки — всего 2 раза. — Там же. — С. 103. Немного больше упоминаний «топовых» доспехов в духовных можно обнаружить в статье О. В. Комарова: Комаров О. В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники*. — 2016. — Т. VII. — С. 392–460 <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016); а также в нашем блоге, посвященном русским доспехам XVI века: *Духовные грамоты XVI века, в которых упомянуты доспехи* [Электронный ресурс] режим доступа: 21.05.2017. <<https://goo.gl/KgqOy1>>.

⁶⁸ Пенской В. В. Московские служилые люди... — С. 103.

⁶⁹ Согласно информации с сайта «Насон — история города Вологды»: [Электронный ресурс], режим доступа: 26.04.2017. <<http://nason.ru/stolica/>>.

⁷⁰ На странице музея указан как турецкий, в чем мы, однако, сомневаемся. *Royal Armouries Museum* [Электронный ресурс], режим доступа: 26.04.2017. <<https://collections.royalarmouries.org/object/rac-object-17804.html>>.

⁷¹ *Livrustkammaren*. [Электронный ресурс], режим доступа:

26.04.2017. <<http://emuseumplus.lsh.se/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=literature&objectId=34246>>.

⁷² Z. Żygulski jun. Stara broń w polskich zbiorach. Warszawa, 1984, P. 225.

⁷³ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси... — С. XV. — Табл. XV.

⁷⁴ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 457.

⁷⁵ Ленц Э. Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева... — С. 22.

⁷⁶ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 750.

⁷⁷ Ленц Э. Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева... — С. 22.

⁷⁸ Вельтман А. Ф. Московская оружейная палата. — М., 1860. — С. 212.

⁷⁹ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 751.

⁸⁰ Одинцов Г. Ф. Описная книга Оружейной палаты 1687 г. // История русского языка: памятники XI–XVIII вв. — М., 1982. — С. 311.

⁸¹ Единственное обнаруженное нами исключение — это духовная грамота Д. А. Белеутова 1534 г., где упомянут «...Бехтерь, да шолом московска дела...». См.: Акты феодального землевладения... — С. 164–165.

⁸² Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 672.

⁸³ Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси... — С. 79.

⁸⁴ Любопытно, что Л. А. Бобров выделяет два самобытных восточных ареала: иранский и османский. Подр. см.: Бобров. Л. А. Иранские шлемы «кула-худ» в комплексе защитного вооружения тюркских кочевников Центральной Азии XVII–XIX вв. // Historia i Świat, — nr. 4. — 2015. — С. 206–208.

⁸⁵ Занимательные наблюдения о казагандах предоставил недавно О. В. Федоров в своей статье: Федоров О. В. Доспех типа казаганд в русском поместном войске начала XVII века. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. II. — С. 518–536 <<http://www.milhist.info/2016/06/29/fedorov>> (29.06.2016).

⁸⁶ Акты феодального землевладения... — С. 208.

⁸⁷ Там же. — С. 211.

⁸⁸ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. — СПб., 1895. — С. 63–67.

⁸⁹ Акты феодального землевладения... — С. 208.

⁹⁰ Вельтман А. Ф. Объяснительный словарь // Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 3.

⁹¹ Акты феодального землевладения... — С. 208.

⁹² Акты Русского Государства... — С. 199; Акты феодального землевладения... — С. 164–165; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. — М., 1960. — С. 140.

⁹³ Акты феодального землевладения... — С. 285.

⁹⁴ Акты Русского Государства... — С. 199.

⁹⁵ Акты феодального землевладения... — С. 211.

⁹⁶ Лихачев Н. П. Сборник актов... — С. 33.

⁹⁷ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). — СПб., 2008. — С. 479.

⁹⁸ Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. — СПб., 2002. — С. 72.

⁹⁹ Бобров Л. А. Иранские шлемы «кула-худ»... — С. 205.

¹⁰⁰ Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие... — С. 64.

¹⁰¹ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 751.

¹⁰² Банзаров Д. Б. О восточных названиях... — С. 45–46.

¹⁰³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1891. — Т. IV. — С. 165.

¹⁰⁴ Богдо-гэгэн // Большая Советской Энциклопедия. Режим доступа: 20.02.2017. <<http://bse.sci-lib.com/article123904.html>>.

¹⁰⁵ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 752.

¹⁰⁶ Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ... — С. 54.

¹⁰⁷ См. также нашу недавнюю статью о бахтерцах и юшманах из этой коллекции: Шиндлер О. Кольчато-пластинчатые доспехи из коллекции Шереметьева // Историческое Оружиеведение. — 2016. — № 3. — С. 105–108.

¹⁰⁸ Ленц Э. Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева... — С. 18–21.

¹⁰⁹ Oręż perski i indoperski XVI–XIX wieku ze zbiorów polskich: katalog wystawy. ed. A. R. Chodyński. Malbork, 2000. P. 85, 90.

¹¹⁰ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 751.

¹¹¹ Doerfer, Gerhard. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen: Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen und Timuridenzeit. Vol. 2. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963. P. 308.

¹¹² Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 661.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси... — С. 40.

¹¹⁵ Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 65–66.

¹¹⁶ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 437–429.

¹¹⁷ Там же. — С. 428.

¹¹⁸ Описание Московской Оружейной палаты. — М., 1884. — Ч. 3. Кн. 2. Броня. — № 4505–4520. — С. 68–71.

¹¹⁹ Ленц Э. Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева... — С. 3.

¹²⁰ Вельтман А. Ф. Московская оружейная палата... — С. 212.

¹²¹ Комаров О. В. Изучение комплекса вооружения... — С. 433–434.

¹²² Там же.

¹²³ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 421.

¹²⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1897. — Т. XXIIa. — С. 701.

¹²⁵ The Encyclopaedia Britannica: A Dictionary of Arts, Sciences. 11th ed. Vol. 20. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. P. 681.

¹²⁶ См., напр.: Francis Michael Kelly, Randolph Schwabe. A Short History of Costume & Armour, Courier Corporation, 2002, P. 21; 74. В первом случае авторы употребляют термин «паноплия», подразумевая также и оружие, а во втором — обозначая только доспехи; Бобров Л. А. «Ответный удар» (этапы «вестернизации» доспеха Передней, Средней и Центральной Азии в эпоху Позднего Средневековья и Нового времени) // Parbellum. Военно-исторический журнал. — 2004. — № 2 (22). — С. 85–106. Паноплия употребляется для обозначения доспехов, причём одного типа.

¹²⁷ Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 668–669.

¹²⁸ ПСРЛ. — М., 2007. — Т. 18. — С. 112.

¹²⁹ Подробное описание норм необходимого снаряжения см. в: Смирнов Н. В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 303–313 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

¹³⁰ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 422–423.

¹³¹ Банзаров Д. Б. О восточных названиях... — С. 354.

¹³² Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежда, оружия и ратных доспехов, и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 319–320.

¹³³ Nicolle, David. The Zangid Bridge of Ġazīrat ibn 'Umar (Ayn Diwār/ Cizre): A New Look at the Carved Panel of an Armoured Horseman // Bulletin d'études orientales, 1/2014 (Tome LXII), — P. 223, 235.

¹³⁴ Melikian-Chirvani, A. S. The Westward Journey of the Kazhagand. // Journal of Arms and Armour Society. — 1983. — Vol. 11, no. 1. — P. 12.

¹³⁵ Там же. — P. 18.

¹³⁶ Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания. Материалы к исследованию // Записки отдела рукописей, Вып. 25. — М., 1962. — С. 288.

¹³⁷ Тысячная книга (алфавит к ней) // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции, Отдел III Историко-Юридические материалы. — М., 1891. — Кн. 8. — С. 195.

¹³⁸ Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 663.

¹³⁹ Шереф ад-Дин Йедзи. Книга побед // «Материалы по истории киргизов и Киргизии». — М., 1973. — С. 242.

¹⁴⁰ Висковатов А. В. Историческое описание... — С. 30–31.

¹⁴¹ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. — М., 1883. — Вып. № 2. — С. 383–384.

¹⁴² Вельтман А. Ф. Объяснительный словарь... — С. 19.

¹⁴³ Чубинский А. Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г. — СПб., 2016. — Ч. V. — С. 341–351.

¹⁴⁴ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика... — С. 391, 396.

¹⁴⁵ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 451–454.

¹⁴⁶ Изображение этого доспеха можно увидеть в следующем издании: Корх А. С. Куликовская битва. 600 лет. — М., 1980. — С. 47. — Илл. 76. Также стоит отметить, что в ходе интернет-обсуждений этого доспеха Ю. А. Кулешов высказал сомнение о его русском происхождении.

¹⁴⁷ Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии... — С. 681.

¹⁴⁸ Виноградова В. А. Некоторые замечания о лексике «Задонщины» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. — М.; Л., 1958. — Т. 14. — С. 199.

¹⁴⁹ Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии... — С. 683–684.

¹⁵⁰ Там же. — С. 686.

¹⁵¹ Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси... — С. 73.

¹⁵² Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 661.

¹⁵³ Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации»... — С. 777.

¹⁵⁴ Думин С. В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. — М., 1991. — С. 76–126.

¹⁵⁵ Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации»... — С. 782–783.

¹⁵⁶ Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ... — С. 267. Пользуясь случаем, выражаю свои соболезнования в связи с преждевременной кончиной Ю. М. Бохана 13.04.2017. Вечная память.

¹⁵⁷ Там же. — С. 270–271.

¹⁵⁸ Юхо С. В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., 2012. — Ч. III. — С. 445–453.

¹⁵⁹ Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера... — С. 598.

¹⁶⁰ Там же. — С. 598–599.

¹⁶¹ Там же. — С. 599.

¹⁶² Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 617.

¹⁶³ Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации... — С. 732.

¹⁶⁴ Несин М. А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 104 <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014); Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси... — С. 79; Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 617; Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 667.

¹⁶⁵ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 747.

¹⁶⁶ Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации»... — С. 785.

- ¹⁶⁷ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 617–618.
- ¹⁶⁸ Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии... — С. 680.
- ¹⁶⁹ Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера... — С. 606–607.
- ¹⁷⁰ Там же. — С. 606.
- ¹⁷¹ Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех... — С. 105.
- ¹⁷² Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 637–638.
- ¹⁷³ Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех... — С. 84–85.
- ¹⁷⁴ Подробнее о распространении подполков у бахтерцев и юшманов: Шиндлер О. В. Классификация... — С. 443–445, 449–540.
- ¹⁷⁵ Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех... — С. 108.
- ¹⁷⁶ Опись Московской Оружейной палаты... — С. 98–100. Здесь уместно будет выразить наше огорчение в связи с тем, что исследователям оружия и доспехов до сих пор приходится пользоваться описями XIX века. Работниками Оружейной палаты была произведена реинвентаризация музейных фондов, вследствие которой доспехам были присвоены новые инвентарные номера. К сожалению, полный перечень доспехов и других экспонатов с новыми номерами так и не был опубликован, не говоря уже о современных фотографиях доспехов, лишь малая крупница которых доступна публике. Такая ситуация часто сильно затрудняет исследования русских доспехов.
- ¹⁷⁷ Там же. — С. 95–97.
- ¹⁷⁸ Там же. — С. 97–98.
- ¹⁷⁹ Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех... — С. 110.
- ¹⁸⁰ Курбский А. М. История о великом князе Московском. // Русская историческая библиотека. — СПб., 1914. — Т. XXXI: Сочинения князя Курбского. — Т. I. — С. 202.
- ¹⁸¹ Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси... — С. 757.
- ¹⁸² Казанская история. — М.; Л., 1954. — С. 125, 148.
- ¹⁸³ Пенской В. В. Московские служилые люди... — С. 102.
- ¹⁸⁴ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 627.
- ¹⁸⁵ Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В... — С. 672.
- ¹⁸⁶ Шиндлер О. В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VI. — С. 352. <http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1> (30.04.2015).

¹⁸⁷ Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2013.— Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны.— Ч. I. Статьи. Вып. II.— С. 237 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013).

¹⁸⁸ Там же.— С. 257–258.

¹⁸⁹ Там же.— С. 259.

¹⁹⁰ Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии...— С. 687.

¹⁹¹ Там же.— С. 690.

¹⁹² Там же.— С. 679.

¹⁹³ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В...— С. 627.

¹⁹⁴ См. запись в Живом журнале В. В. Пенского: [Электронный ресурс], режим доступа: 21.05.2017. <<http://thor-2006.livejournal.com/327061.html>>. Причем, по мнению В. В. Пенского, слово «scimitarra» обозначает именно саблю, а не секиру, как написано в советском издании труда Г. Перкамота: М. А. Гуковский. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР).— 1963.— № 5.— С. 655.

¹⁹⁵ Несин М. А. Сражение под Русой...— С. 104.

¹⁹⁶ Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2014.— Т. IV.— С. 474 <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014). Д. Е. Бuzденков упоминает наличие лучников и с новгородской стороны и справедливо заключает, что количество великокняжеских «стрелков» нам неизвестно (Бuzденков Д. Е. К вопросу об ориентализации...— С. 725–726.) Тем не менее это не отменяет важного, а по словам великокняжеского хрониста — фактически решающего значения луков в победах над новгородцами, и того обстоятельства, что сами новгородцы, имея луки, не сумели их эффективно использовать в тот момент, когда противники совершали сложную переправу через Шелонь и ее приток (Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В...— С. 614–652). Обсуждение лучников на Шелони

см. также в живых журналах А.Н. Лобина и Д.Е. Бузденкова <<http://alexuslob.livejournal.com/250828.html#comments>>; <<http://sovice-snezni.livejournal.com/7027.html#comments>>.

¹⁹⁷ ПСРА.— М.; Л.,— 1959.— Т. 26.— С. 237; ПСРА.— М.; Л.,— 1962.— Т. 27.— С. 133.

¹⁹⁸ См. комментарий Несина в Живом журнале Д.Е. Бузденкова <<http://sovice-snezni.livejournal.com/7027.html#comments>>.

¹⁹⁹ Несин М. А. К Вопросу о применении...— С. 117–122.